

ДАТА

Под знаком
Дня поэзии

Вчера отмечали Всемирный день поэзии. Этот праздник был учрежден ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) в резолюции 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, принятой 15 ноября 1999 года.

Как отмечалось в решении ЮНЕСКО, цель учреждения праздника – «придать новый импульс и новое признание национальным, региональным и международным поэтическим движениям».

Поэтической дате посвящали мероприятия, состоявшиеся в библиотеках, литературных объединениях и клубах города. Одно из них прошло в музей-квартире Бориса Ручьева. Виновницей праздника стала Зинаида Стручкова, презентовавшая свою первую книгу стихов «По краю грусти».

Это имя уже известно нашим читателям: Зинаида несколько раз публиковалась в «ММ». В «Металле» готовили к печати и её дебютный сборник. Ответственный редактор – Станислав Рухмалёв. Дизайн и верстку выполнил Александр Ерофеев. В роли редактора и автора предисловия выступил поэт, работник Магнитогорского металлургического комбината Виктор Калугин. Сегодня мы публикуем его предисловие и часть стихов поэтессы.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ | В её стихах чувствуется непростая человеческая судьба

ВИКТОР КАЛУГИН,
ПОЭТ

Говорят, поэт рождается с первой книгой. Утверждение спорное, но приемлемое.

Передо мной, в большой красной папке, рукопись первой книги стихов Зинаиды Стручковой. Боюсь открывать: женская поэзия, лирика. Наверняка слёзы, жалобы на судьбу и прочее. Очень не хочется разочаровываться, ведь автор – супруга моего давнего доброго товарища и соратника по литобъединению «Магнит» Валерия Евдокимова...

Вспоминаю нашу первую встречу во второй половине двухтысячного года на празднике Дня города. С лёгкой руки руководителя «Магнита» Александра Павлова, возродилась традиция читать стихи с монумента «Первый паровоз» перед праздничным шествием горожан. Тогда мы и познакомились с Зиной. Молодая женщина, светящаяся от счастья, не умолкая, щебетала о своём талантливейшем – что справедливо – муже и его творческих планах. И это нам-то, его товарищам по перу.

Позже, на презентации моей книги, Зина призналась: «А я тоже пишу стихи», – и совсем по-девичьи раскраснелась...

Но вот рукопись прочитана, и я «снимаю шляпу». Безусловно, проделана огромная работа – душевная, духовная и творческая. Работа продолжительного периода жизни. Автор прекрасно владеет словом, имеет узнаваемый поэтический почерк, что очень важно.

Первая высота

Особенно отраднo, что удалась любовная лирика: «Примеряю к лету платье новое, / Выпорхну в нём, словно стрекоза! / Не спеши, любимый, на готовое – / Обожжешь глаза». Или: «Мысли цепкие, как растения, / Свистом розг: / «Есть спасение... В нём спасение!» / Шепчет мозг: / Сердце плавится... Клапан хлопает. / Гонит кровь... / Я худые носки его штопаю. / И – любовь». За всем этим чувствуется непростая человеческая судьба с большими и маленькими радостями и принятием трудных решений, хождением по краю. По краю грусти. И ни слова упрека любимому человеку. В такие моменты и рождаются глубокие, проникновенные стихи: «Ты справишься, милый... / Ты бог! / И, значит, однажды простишь. / ...Я так далека от дорог, / Где ты на распутье стоишь».

Читая стихи Зинаиды Стручковой, невольно обращаешь внимание на то, как легко, игриво она владеет словом, будто жонглирует разноцветными шарами: «Реву от зим по-бабьи, / Закутываюсь в плед: / Хочу, хочу в Зимбабве / И в жаркий Свазиленд. / Лежит кот на диване / И

мнёт мой пеньюар: / ...Денёк в Кот-д'Ивуаре... / ...Недельки две в ЮАР!...»

Книга написана с любовью и уважительным отношением к читателю, что немаловажно: «На кипящем слове, на обидном,

/ Я остановилась. Высота! / Даже подойти – её не видно. / Но она взята, взята, взята!» С чем я искренне и поздравляю автора и всех читателей этой книги.

С днём рождения, поэт Зинаида Стручкова!

ЛИРИКА | Весне не случилось с разбега ворваться в чертоги зимы

Примеряю к лету платье новое

ЗИНАИДА СТРУЧКОВА

Высота

На кипящем слове, на обидном
Я остановилась. Простота!
Подвиг совершила, очевидно:
Быть могла за словом – пустота.
Я павлиньи перья поумерила:
«Боже, он уже глядит с тоской!»
В то, что я – принцесса, дура,
верила.
А вот он – надежный и мирской!
И любовь не путал он с нуждой,
С гордостью гордыню не равнял...
Просто называл меня женою
И других любить не позволял.
...На кипящем слове, на обидном
Я остановилась. Высота!
Даже подойти – её не видно...
Но она взята, взята, взята!

А весной душа опять оттаяла...
Паводковой мутною водой
Островок любви необитаемый
Затопила мой.
Вымывала из души сомнения,
Ложь и страхи. Наносное. Грязь.
С прошлым я легко, самонадеянно
Обрываю связь.
Примеряю к лету платье новое,
Выпорхну в нём, словно стрекоза!
Не спеши, любимый, на готовое –
Обожжешь глаза!
Подлегают с юга птицы стаями,
Что живут, бывает, по одной.
...На минуту я себе представила
Крылья за спиной.
Душный воздух всколыхнула
перьями,
Разбудила дремлющий азарт...
Ах, не зря я в счастье свое верила,
Долгожданный март!

Женщинам

Весне не случилось с разбега
Ворваться в чертоги зимы.
Мы жили предчувствием снега,
И им не обмануты мы.
Весна, оступившись в азарте,
Уходит, смущенная, в тень.
...И женщины выглядят в марте
Не так, как в обыденный день.
Морозец румянит им лица,
Пружинит их гибкую стать.
Ах, место икон на божнице
Любая могла бы занять.
Во время ее непростое,
Душою обнажена,
Любая величия стоит:
Подруга, невеста, жена.
Расстелет постель или скатерть,
Способная верить и жадать,
Любому из нас – Богоматерь,
И каждому, в частности, мать.
В России, на Мальте, в Египте –
Так было во все времена –
На камне, в песке, в манускрипте
Отыщутся их имена.
Кто вы, Афродиты из пены,
И Геи – из праха Земли,
Чьи ныне черты неизменны
Под маской вселенской любви?
С душой под чувствительной
кожей
Вы топите зимние сны.
О, женщины, как вы похожи
Порой на начало весны!

Копия

Почему этой ночью весеннею
Трудно грусть мне мою
превозмочь?
...Раскрываю я томик Есенина:
Посвящаю любимому ночь.

А в душе надвигается смута.
Неминуемо в бездну упасть!
...Ведь дарил он когда-то кому-то
Свою русскую душу и страсть!
Все ненужное напрочь отсею я.
Закрываю глаза. Силы – прочь!
...Слышу голос Серережи Есенина.
Может, он посвящает мне ночь?
Лен волос и глаза васильковые...
Я однажды о них обожглась!
...Все черты, все стихи
мне знакомые.
Бестелесна, увы, наша связь.
Отчего же гляжу я рассеянно
В томик лирики? Боже,
точь-в-точь,
Кудри русые, как у Есенина,
Разметала во сне моя дочь.

Дуэль

Меж нами – молчаливая дуэль.
На сказанное слово – вето.
Квартира превращается в отель
До мутного рассвета.
Увы, напрасны губы узелком,
Когда по звездной пыли
Смогла я лунным вывести мелком:
«Мы о любви забыли!»
А недоглядки... Их не перечтешь!
...Прощение – хорошая примета.
Надеюсь, ты послание прочтешь
Еще до наступления рассвета...

Одиночество

Женщины земной, обыкновенной
(И таких, наверно, пруд-пруди...)
Я любовь искала во Вселенной
С клятвенною верою в груди.
В пыльных дальних звездных
закоулках,

Не боясь непонятою быть,
Я кричала искренне и гულко:
Господи, я рождена любить!
...Тишина хлестала, точно плетью
По моим израненным ногам.
Неужели новое столетье
Я на одиночества раздам?
Неужели в человечьем круге,
Среди миллионов души и тел,
Я сорву свой голос от натуги,
Ничего не получив взамен?
Сколько силы отдано Вселенной!
О, любовь, хоть эхом отзовись
Женщине земной, обыкновенной,
Проживающей земную жизнь!

Метеозависимость

Но как меняется погода:
Ночь – Антарктида,
день – плавильня!
И в сад спасает от похода
Одно: я – метеолабильна.
То крутит жуткая обида
На ветер вперемешку с градом,
То потускневшее либидо
Живущего со мною рядом.
То смех...То слезы...
Что-то третье,
Что изменить уже бессильна.
...Вхожу, увы, в тысячелетье
Так нестабильно!

Оптимистичное

С годами все тревожней.
... Чем ближе к декабрю,
Ты – лещи в пустопорожнее,
Я – только в «корень зрю».
Мир рухнет? Улыбайся,
И не тоскуй зазря,
Ведь свет – не от Чубайса...
Всегда была заря!
От мая и до мая
Мы вечны на Земле.
...Заладил мне про майя,
Об их календаре!
А я семян купила,
Гляди, на наши «сотки».
Не говори мне: было...
Вот, лучшие выпей водки!